

— Однажды... во времена первобытных звезд... ЖИЛ КОРОЛЬ... — и когда я сцепил зубы в животной ярости, золотая шестерня пришла в движение... нет, не так... она встала в разгон, призывая механизм, что наконец-то нашел дорогу из царства сна и иллюзий.

(с) Гамбит-Сайфер

Классификация: Боевая платформа всестороннего противодействия, арьергардный инженер поддержки, причислен к типу (L): «Москиты»...

Разработчик: Неизвестен...

Введение в эксплуатацию: 919 – Хелиос...

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длина – 45 (16) метров, Ширина – 38 (30) метров, Высота – 16 (45) метров...

Основное вооружение: 1 – тяжелый пустотный дайто (NORX3) класса: «Гарм» со встроенной тяжелой лучевой установкой класса: «ЭЛАРМИТ-УД»...

Средства самообороны: 1 – система контроля ремонтных мехалитэй неидентифицированного класса, 1 – легкая ПРО-установка класса: «Байдана», 1 – легкая ПВО-установка класса: «Выжлец», 12 – фрагментарных щиторезонаторов класса: «Кронос», 1 – легкий пси-волновой РЭБ-доминатор класса: «Прещен», 1 – гипер-импульсный маяк класса: «Бирич»...

Бронирование: Неизвестно...

Энергоустановка: Коллапсарно-торсионный реактор 1L: «Альстримерия Бхаскара»...

Минимальный экипаж: Отсутствует...

Известные модификации: Не имеет известных модификаций...

Боевое применение [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Впервые боевой «Драфт-Кантар» модели «Лирио Ди Аурум» был замечен в бою шестого Хелиоса 919-го во время операции «Возглас Единства». Управляемый Сариэлем юнит буквально перевернулся ход боя, использовав мехалитэйные ауры невообразимой мощности для реанимации всей подбитой техники в радиусе десяти мегаметров, а затем направил её на врага, выиграв достаточно времени для побега выживших с поля боя.

Второй раз общественность узрела «Лирио Ди Аурум» в Фебрасе 921-го, когда Архонт продемонстрировал его лик после посещения главного офиса «Вестника Реальности». Возникновение боевого доспеха из ниоткуда ошарашило СМИ, но сам глава церкви объяснил это нежеланием вратить общественности, а также необходимостью устрашить врагов в прямом эфире.

В 956-м «Лирио Ди Аурум» предположительно был задействован в атаке на штаб корпорации «Дионис-Инкар», благодаря чему преступная деятельность последней была пресечена.

В Силендисе 972-го был замечен в составе ударного крыла «Справедливости» во время её похода к станции «Гелертер-III», однако детали спецоперации засекречены.

После эскалации конфликта между Хранителями и Альцис в 998-м «Лирио Ди Аурум» неоднократно замечают в самых горячих точках противостояния, списывая это на желание самого Архонта разрешать спорные вопросы лично и без посредников.

Краткий анализ юнита и его история [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

Однажды, во времена первобытных звезд жил Король. Земли его были плодородны, поданные сыты и счастливы, а судьба легка и безоблачна.

Но в один цикл, небо окропил ангельский свет, доспехи безмолвные спустились со свода бесцветного, и раскинули образы ярости на луга и поля, на реки и горы, дабы стереть сами эмоции и выплавить из душ невинных броню для новых палачей... для Престолов...

Как бы не противился Король, как бы не старался дать отпор, сам космос обернулся против него. Каждый, кто был верен правителью, каждый, кто считал его другом или врагом своим, всё исчезли без следа.

И когда последний из воинов пал, Король узрел лик своей гибели. Пелена неведения стерлась, две части горизонта оказались небом и землей, где возвышались пропитанные кровью скалы, где сверкал зеркальный океан ртути, и где стояла башня, чья вершина терялась далеко в облаках.

Подняв голову ввысь, Король узрел как посреди пурпурных небес проступает серебристая маска просто непомерных размеров, на которой были прорублены четыре бездонные рваные раны. Левиафана сопровождали сотни семиконечных исполнинских копей, что удар за ударом извергали лучи воздействия, вспахивая горы и сжигая облака.

Не важно кем ты был, духом доспеха стального, десницей скитальца звездного, либо же рыцарем страждущим, отныне сталь рассыпалась прахом, плоть сгорела дотла, а кости искалились в предсмертной агонии, усеяв горизонт подобно надгробиям.

Всё было кончено, но правитель оказался слишком горд, чтобы признать поражение. Приняв боль, отчаяние, и ненависть, он ударил кулаками по рыхлой земле и поднялся с колен.

Вместо смирения возопил Король о несправедливости, о том, что будь у него сила... могущество... он никогда бы не дал никому, кого любил и ненавидел, кого уважал и презирал, никому, кто отпечатался тенью в душе его, исчезнуть в небытие.

И тогда тень Короля протянулась дальше кровавых хребтов, представ в образе старца.

Прямо за его спиной, стоя в океане черного эфира, возник некто в бесформенной монашеской расе. Быть может его балахон и казался абсолютно непримечательным, быть может скрытый за размашистым капюшоном лик и претерпел изменения временем, но Король точно знал, что это был он – Отец всего сущего.

«Боишься ли ты смерти?..» — спросила тень, сверкнув тремя серыми сенсорами на укрытой письменами маске.

«НЕТ...» — ответил Король...

«Желаешь ли отринуть её взамен на безвременье?..» — вновь вопросил старец.

«ЖЕЛАЮ!!!» — раскинул руки навстречу небесному исчадию, Король стиснул зубы.

«Тогда будь нашим вестником... НАШЕЙ ГОРДЫНЕЙ...» — грохот кузнечного молота разнесся по четырем измерениям, безмолвие обратилось семицветным лучом и похоронило Короля в океане энергии, чтобы убить и вернуть в этот мир,

«ОТНЫНЕ И В ВЕЧНОСТИ, ТЫ ЕСТЬ – САРИЭЛЬ!!! СЕДЬМОЙ И ПОСЛЕДНИЙ ОСКОЛОК НАШЕЙ ДУШИ!!!» — старец отступил назад и стал прахом вместе с калейдоскопом измерений, дабы вместо тщедушной, слабой оболочки, на пустынную землю шагнула тяжелая поступь цельнометаллического голема.

«ИДИ ЖЕ И ЗАПОЛНИ ПУСТОТУ, ЧТО РОЖДЕНА ВМЕСТЕ С ТОБОЙ... АРХИАГГЕЛ...»

Отныне на земле выжженной, на устеленной трупами пустоши стоял лишь один единственный черный как уголь доспех, бронированная юбка его развивалась на ветру, латы источали шлейфы песчаного пламени, а тесьма локонов предсталла в образе сколопендры, чья маска играла роль шлема с тремя линиями: алой, золотой и пурпурной.

Окинув взглядом поля каменные, леса выжженные, и реки иссохшие, Король поднял перчатку вперед и изрек свой приказ:

«ВОССТАНЬТЕ...» — пространство дрогнуло, ибо над доспехом угольным возник нимб ангельский, клич к Отцу нашему и Мысли его.

Один за другим, разорванные и испепеленные рыцари, копья звёздные и даже ангелы падшие, восстали из пепла черного, чтобы дать бой исчадию в маске, что смеялось над судьбой.

И разверзлися земли струнами пламени, сотнями тысяч стрел света и ненависти, что сошлись с маской левиафана белого, с лицом чудовища. Морда его покрылось каскадами вспышек, а жвалы пасти исказились ревом досады и скорби. Левиафан принял свое поражение.

Рожденный в тот цикл Архиаггел перерождался еще тысячу раз, дабы не иссякла воля его, но у всего есть своя цена. Идущие вдалеке призраки медленно растворились вместе с копьями ангелов, что наряду с предвестником ужаса отступили обратно в глубины свода бесцветного. Сам же Король подошел к морской глади и взглянул на свое отражение.

И тогда вместо доспеха узрел правитель самодовольного юношу, что протянул руку к ртутному зеркалу следом за ним.

Гештальт рождается пустым, и подобно черной звезде пожирает каждый из осколков чужих, чтобы выковать себя самого. Ведомые безграничным желанием никогда не несут утраты, но сохраняют в разуме каждого, кто обрел значение в нас самих, а Гордыня возводит сей голод в абсолют. Такова нерушимая истина, которую пожелал услышать последний, кому была передана черная Корона... человек под именем Ютсую Вермелиус...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/2541916>